

Анонимный славено-латинско-немецкий лексикон из собрания БАН
середины XVIII в.: принципы составления словника

В рукописном отделе БАН под шифром 31.3.32 хранится анонимный триязычный лексикон (*Леѣиконъ, то есть словесникъ обстоятельный словенороуцїискій, латинскїй, немецкїй*), содержащий русскую, латинскую и немецкую часть. Лексикон включает три тома: 1-й от А до Н, 2-й от О до С и 3-й от Т до V (672 + 527 + 325 лл.). Словарь не был завершен, т.к. последний том содержит только русский реестр слов (за исключением небольшого отрезка на Ф, содержащего как словник, так и словарные статьи с переводом).

В каталоге библиотеки по бумаге словарь датирован 40–60-ми годами XVIII века, т.е. относится к тому же периоду в развитии русской лексикографии, что и созданные при Академии наук объемные лексикографические труды А.И. Богданова, К.А. Кондратовича и др., которые так и не были напечатаны, но послужили важной стадией в подготовке “Словаря Академии Российской” и в целом поспособствовали его созданию в короткие сроки [Макеева 1960: 205].

Обзору основных особенностей лексики и фразеологии, отраженных в анонимном лексиконе, посвящен раздел в диссертации С.А. Валериус [2003: 76–90]. По мнению исследовательницы, лексикон создавался под сильным влиянием Вейсманнова лексикона 1731 г. и в русской его части отличается “богатством синонимических рядов” и “разнообразием лексики с точки зрения стилистической” [там же: 76]. В работе Валериус описаны виды некоторые особенности построения статей в лексиконе: заголовочное слово в большинстве случаев сопровождается толкованием и/или рядом синонимов, при омонимах даются пояснения (типа *гребень, хохол / гребень, гребенка железная*). Не вполне точно Валериус называет статьей словаря всю совокупность однокоренных слов и приводимых словосочетаний с ними, тогда как каждое из таких слов начинается с нового абзаца, сопровождается переводом на латынь и немецкий и, очевидно, представляет собой самостоятельную статью.

Также в диссертации С.А. Валериус описан стилистический диапазон входящего в лексикон словарного материала – от церковнославянизмов до

грубого просторечия и заимствований разных тематических групп, при этом, по оценке исследовательницы, славянизмам отведено “скромное место” [там же: 80]. Последнее утверждение нуждается в проверке: по нашим наблюдениям в лексиконе представлено большое количество книжных композитов и другой церковной лексики. Например, в реестровой части собрано более 80 составных слов с первой частью *благо-* (больше четверти от общего количества этих образований, представленных в [СлРЯ XVIII], в том числе такие редкие (не отмечены в [СлРЯ XVIII]), как *благовзорность, благовольный, благоглаголанье, благознаменитый, благоизбранный, благоизящный, благонадѣяние, благопривѣтствовати* и многие другие.

Вопросы соотношения славянской и иноязычных частей словаря и вопрос формирования словника и его источников в диссертации С.А. Валериус не рассматривается. Важную информацию в этом отношении содержит предисловие анонимного автора словаря, которое также позволяет уточнить время его создания.

В предисловии автор пишет об умножении наук в России благодаря реформам Петра I и в частности упоминает *московский императорский университет*, т.е. дошедшая до нас версия словаря создавалась после 1756 года. Описывая цели составления лексикона, автор упоминает и ряд источников, которыми он пользовался: *для вяще^н пользы во ученіи сущи^н и скорѣишаго понятія рѣче^н, в наука^х же бывшимъ для неса^бвенно^н памяти, а протчи^х некасающимся наукъ для яснѣ^ншаго знанія се^н в рукахъ вѣишихъ їмѣюще^нся росиско^н лѣзико^н то е^сть словесникъ поросиски толкуется вновъ со^бсяки^н о^бстоятелство^н сочиненъ, і вствъ росиские слова в началъ по грамматически^н правила^н по азбуке в чинъ положены толико ясно что нетокмо совершенны му^{жс} но и млады о^трокъ потребное слово сыскать и ра^зумѣть возможе^н, и ктому два главные ино^транные язьки собравъ о^т снатныхъ авторовъ **калепини, списеріи**, и протчихъ латинско^н пото^н немецко^н присовокуплены* (л. 2 об.). По этому описанию можно судить, что автор не дополнил русской частью какой-то конкретный переводной словарь (как это практиковалось в XVIII в.), но компилировал материал разных словарей. Из упомянутых им авторов – Амброзио Калепино и Теодор Списер. Первый из них – автор широко известного словаря, дополненного последователями до 11 языков. В библиотеке Академии наук было его издание 1685 г.: *Calepini (Ambrosii) dictionarium XI linguarum. Lugdini, 1685* [Хотеев 1993: 149]. Второй лексикограф – автор

латино-немецкого и немецко-латинского словаря, выдержавшего два издания [Jones 2000: 654]: Theodori Spieseri Lexicon universale latino-germanicum & germanico-latinum (Basel, 1700, 2 изд. 1716).

Степень использования названных словарей при составлении русского лексикона можно будет оценить при группировке его статей по алфавиту латинской и немецкой части. В настоящем сообщении будут сделаны предварительные наблюдения относительно гетерогенности входящих в лексикон материалов.

Прежде всего, отметим, что словарь содержит черты пополнения славянского реестра путем перевода латинского и немецкого словника. Этот способ использовал Я. Брюс для составления “Русско-голландского лексикона” (1717 г.), о чем позволяет судить тот факт, что в нем “отдельными словарными строками представлены однозначные слова, если им соответствуют разные лексемы в голландском языке” [Биржакова 1980: 30]. Похожие примеры можно встретить и в рассматриваемом лексиконе:

башмакъ,		calceus, calceamen, calceamentum, calcearium,	ein schuhe,
башмакъ,	туфель, зри. туфель.	crepida,	ein pantoffel, schuh,
оба,		uter que,	alle, bejde,
оба,	і то ^т и друго ^н ,	ambo, amba,	bejde mit ein ander, bejde,
оба,	которо ^н нибу ^д ,	uter cunque, uter libet & utervis,	welcher auch sein unter bejden,

Есть и другая черта, типологически сближающая анонимный лексикон со словарем Брюса, составленным с помощью “перевертывания”. У Брюса помимо однословных толкований “в строке может быть и набор синонимов или близких по значению слов, раскрывающих значение голландского слова” [там же]. Материал реестровой славянской части у анонима может представлять собой достаточно развернутое толкование однословного иноязычного эквивалента. Например, статья *алекторного побоища то^ржество* имеет латинское соответствие *alectoria*; статья

алебастромъ сженымъ, или гинсо^м по^дмасати имеет в латинской части глагол *gypsare* и в немецкой – *gipsen*; слав. *ароматные масла ꙗ кореніе, чемъ мертвыхъ телеса для благовонія помазуются* – объяснение экзотизма *atomia*; статья *бесвласное лека^рство о^м которого волосы вонъ паду^м, выпадаю^м* толкует лат. *depilatoria* и т.п.

Но наряду с этим составитель лексикона активно пользуется данными латинской и особенно немецкой части для славянской толкующей части к однословной реестровой единице:

амасоны,	имя храбромужественныхъ скиѣскихъ жень, которые для военно ^и удо ^б ности сами себѣ правые груди о ^б рѣза ^{ли} ,	amazones, amazonides,	die amazonen, oder kringemische weiber, in seythien ohne Männer, welihe sich selbst die rechte brust weg geschnitten, damit destobeßer streiten könnten,
Объявление писмянное во все г ^с дрство для знанія, чего ради во ^и на начета, охранително ^и или защищателно ^и листь народа,		manifestum	ein Manifest , auf gebott zum krieg, schrift eines potentaten, darinnen er an den Tag gibt, warum er einen krieg angefangen, eine öfentliche verthädigungs schrift, schutzschrift,

В этих примерах славянское толкование представляет собой перевод немецкой части (с небольшим сокращением). Может быть и полное соответствие:

балсамъ дѣтско ^и ,	кото ^и чреватые жены для укрепления плода прѣнимають,	balsamus embryonum,	kinder balsam, so wan den schwangeren zu sterkung der leibs frucht zu kommen lößt,
Окружная рѣчь о како ^и вещи многими словами,	зри оговаривание,	periphrasis, circumlocutio, circumscriptio,	eine umred, beschreibung eines dings mit vielen worten

Реже встречаются примеры, в которых лексикограф объединяет в славянской части латинский и немецкий языковой материал:

балсамово ^и сокъ, їли масло,	balsamolaеori,	balsam safft,
---	----------------	---------------

Однако толкование могло быть и независимым от иноязычной части словарной статьи и, возможно, было сформулировано самим автором:

амїнь,	евреїское реченїе, знаменуєть истинно, пра ^в да, а по .70. перевочиковъ, буди, или буди тако, тако,	amen,	wahrheit, Ja,
--------	--	-------	---------------

Как правило, развернутые толкования автор словаря дает служебным частям речи и местоимениям (это отметила С. А. Валериус [2003: 78]). В этом случае, по нашим наблюдениям, аноним пользовался “Лексиконом трезычным” Ф. Поликарпова. Ср. толкование частицы *бо* (выделены текстуальные несовпадения):

Аноним	ЛП, л. 25 об. (1 паг.)
бо, союзъ виновный значить, понеже, потому что, для того что, убо, тако, но , ... напреді реченїй у слова ^н не полагається, їбо не глаголе ^м , бо бгѣ ншѣ, но глаголе ^м бгѣ бо ншѣ и протчая посему:	Бò союзъ винослòвный, знáчить, понéже, потому чтоò, для тогоò чтоò, а напреді реченїй, у славянѣ не полагаётся, понéже не глагòлемь, бо Бгѣ нашѣ, нò глагòлемь Бгѣ бо нашѣ, и прòчая: малорóссы обáче и напреді реченїй полагають

Из сопоставления видно, что за основу взята статья из словаря Поликарпова, но с редакторскими изменениями: дополнен ряд синонимов, устранена неактуальная для автора информация про малороссов.

В материале на буквы А и Б встретила единичная статья, толкующая слово *акрида*, в которой не содержится латинской и немецкой части при развернутом русском толковании: видимо, автор включил материал дополнительного источника и по недосмотру (или по причине отсутствия в иноязычных словарях) не снабдил его переводом. Весьма вероятно, что материал для этой статьи был взят из Лексикона Памвы Берынды (или восходит к нему), ср.:

Аноним		Лексикон Памвы Беринды
акрида трава или былие,	оно ^и корень около себя иных травъ смакъ притягаеъ, сладо ^с тна вкусомъ и питателна, то ^{же} и пружие, вершки древесные,	Акріды: Травà ѿбо сѣлье котрогѡ (!) ко ^р е ^н в □ ко ^л о себѣ ѿны ^х зѣлїи сма ^к притяга ^е , вдячный до вкуше ^н я ѿ трва ^л ы в □ сѣтити е ^с т. тож □ зрї ѿ пружїе... (л. 226); Пружіе: Лѣторосліки з □ дрѣва, верши древяныи, пуча... (л. 82об.)

Еще одна черта лексикона, говорящая о его компилятивном характере, связана со статьями отсылчного типа. Эти статьи могут иметь разную структуру. Отсылчная статья может заключать: 1) только заголовочное слово и отсылку с пометой *зри*; 2) заголовочное слово, отсылку и ряд синонимов (один из которых может дублировать отсылку, ср. статью *апять*); 3) содержать наряду с перечисленным и переводную часть. Например:

анатомїа	зри потрашенїе,		
апять,	паки , вторично, в друго ^и ра ^з еще, зри паки .		
бархатъ шерстяно ^и .	зри трипь.		
баталїа,	зри сраженїе. бо ^и ,	praelium, pugna, certamen, dimicatio,	schlacht, streit,
блудъ,	блужение, блуждение, погрѣшенїе, зри заблу ^ж дение,	error, erratio, errantio, erratum, aberratio,	Irthumb, Irrung, feller, ein versehen,

По-видимому, такие непоследовательно приводимые отсылки (они есть далеко не на все синонимы, использованные в реестровой части) отражают работу составителя с определенной группой источников, обрабатывая которые он добавлял отсылчную информацию.

Особенностью словаря, отсылающей к определенной лексикографической традиции, является включение в реестр вариантов

произношения ряда лексем, отражающих аканье, а также фонетико-орфографических вариантов заимствованных лексических единиц, что было присуще более ранней лексикографической традиции. Так, например, один из составителей азбуковника писал в предисловии: *есть же во алѡавитѣ се^м, нѣкѣа рѣчи писаны вдвое или и втрое, якоже сѣа рѣчь: авелеу, и паки таа же рѣчь написана по иному переводу во иинѣ овѣлеу* (РНБ, собр. М.П. Погодина, 1642, л. 3 об.). Аналогичным образом автор анонимного словаря, по-видимому, расценивает подобные варианты как допустимые.

Предварительное рассмотрение словарных статей анонимного “Словесника” из собрания БАН показывает, что его автор пользовался широким кругом словарных источников разного времени. Кроме отмеченных С. А. Валериус параллелей с Вейсманновым лексиконом 1731 г., автор использует толкующую часть своих иноязычных источников (из них в предисловии упомянуты словари А. Калепина и Т. Списера); также он пользовался словарем Павмы Берынды, “Лексиконом трезычным” Ф. Поликарпова, и, возможно, пополнял славянский словник по рукописным источникам, продолжающим традиции допетровской лексикографии.

Список литературы

Биржакова 1980 – Биржакова Е. Э. Из истории русско-иноязычной лексикографии XVIII в. “Русско-голландский лексикон” Якова Брюса // Словари и словарное дело в России XVIII в. Л., 1980. С. 23–37.

Валериус 2003 – Валериус С. А. Переводные словари XVIII века и их роль в исследовании важнейших проблем русской исторической лексикологии и лексикографии. Дисс. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2003.

Макеева 1960 – Макеева В. Н. Русская лексикография 40-50-х годов XVIII в. и Ломоносов // Ломоносов: Сб. статей и материалов. IV. М.–Л., 1960. С. 180–205.

СлРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII в. Вып. 1–22, Л.; СПб., 1984–.

Хотеев 1993 – Хотеев П. И. Книга в России в середине XVIII века: Библиотеки общественного пользования. СПб., 1993.

Jones 2000 – Jones W. J. German lexicography in the European context: a descriptive bibliography of printed dictionaries and word lists containing German language (1600–1700). Berlin; New York, 2000.